

Помещик и несчастная старушка

Основано на издании 1917 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/pomeshchik-i-neschastnaya-starushka/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Помещик и несчастная старушка

Жила в одной деревне старушка Акси́нья с тремя сыновьями да тремя невестками. Всю душу мать в детей своих вкладывала, а вырастила их чёрствыми эгоистами. Пока Акси́нья здорова была да работать могла, сыновья её терпели, а как состарилась да ослабла, никому ненужной стала. Положили её дети в дальнюю комнату да и позабыли. Зайдут к свекрови невестки раз в неделю, дадут пустой похлёбки – вот и всё на этом. Никто несчастную старушку не мыл да не лечил, никто слов добрых не говорил. Так и доживала она свой век без любви, без ласки, в голоде да холоде.

А в одной богатой усадьбе, что в тридцати верстах от той деревни раскинулась, жил помещик Пантелеймон. Уж лет десять как паралич его сразил, речи лишил да к кровати приковал. Лежал бедняга немой да обездвиженный, смерти у Бога просил, а Господь ему успокоения всё не давал. И вот однажды приснился помещику сон, будто говорит ему кто-то: «Поезжай в такую-то деревню, найди несчастную старушку Акси́нью, которую родные дети заживо гноят, к себе её заberi, и дарует тебе за это Всевышний здоровье да долголетие».

Проснулся Пантелеймон и сам, без чужой помощи на другой бок перевернуться смог, а потом и руки-ноги шевелиться начали. Перекрестился помещик да как закричит:

— Позовите мою жену!

Кинулись слуги приказ хозяйский исполнять, а помещица им не верит. Как так: десять лет муж парализованный лежал, ни слова вымолвить не мог, а тут ни с того ни с сего командовать стал! Кинулась она к Пантелеймону в спальню, а тот уж сам на ногах стоит, одежду подать требует да лошадей в карету запрячь. Жена так и ахнула:

— Ты куда же это, Пантелеюшка собрался?

Обнял её помещик да отвечает:

— Привиделся мне сон, будто кто-то мне велел старушку несчастную из дальней деревни привезти да у себя поселить. А за это дарует мне Всевышний здоровье да долголетие.

— Ну что ж, коли так, поезжай, родимый!

Сел помещик в карету да покатыл в ту деревню, на которую ему во сне указали. Расспросил у местных крестьян, где несчастная Акси́нья живёт, да в дом тот явился. Встретили его хозяева с почётом, велели жёнам на стол собрать. Только Пантелеймон и слушать ничего не хочет:

— Не нужно мне вашего угощенья! Отдайте мне свою матушку!

— Так забирай, – отвечают дети. – Нам она уж совсем опостылела. Один смрад от

неё.

Кинулся помещик в дальнюю комнату, и чуть от жалости не расплакался: лежит бедная старушка вся грязная, волосы всклоочены, зубы сгнили, живот от голода к спине прилип. Завернул Пантелеймон бедняжку в рогожу да в карету понёс. Привёз он Аксиныю к себе домой, сам обмыл, причесал, с ложечки накормил. А потом постелил ей перину пуховую, уложил горемычную спать да всю ночь у постели её сидел, по руке сморщенной гладил.

Зажила старушка с той поры словно сыр в масле: ухаживали за ней, как за знатной боярыней, сытно кормили, вкусно поили, в хорошую одежду обряжали да во всём угождали. И Пантелеймон с той поры о болезни своей не вспоминал.

Вот месяц так прошёл, другой миновал, совсем окрепла Аксиныя. Только стал помещик замечать, что всё чаще и чаще грустит его гостя. Бывает, сядет у окошка, да просидит так до самого вечера, всё вдаль смотрит, а по щекам слёзы текут.

— Отчего ты, милая бабушка, тоскуешь? – спрашивает Пантелеймон. – Али плохо тебе у меня живётся? Может, обижает кто?

— Да что ты, родимый! Я у тебя будто у Христа за пазухой! А грущу оттого, что по сыновьям своим соскучилась. Хоть и плохо они со мной обращались, а всё же это дети родные, я их по девять месяцев под сердцем носила, а потом всю жизнь растила, всю душу в них вкладывала.

— Ну что ж, коли тоскуешь по сыновьям своим непутёвым, так поезжай да навести их.

Приказал помещик запрячь карету и отвести Аксиныю в родную деревню. Приехала старушка на то место, где дом её стоял, и увидела вместо избы пепелище. Кинулась она к соседям:

— Где же мои детки?

Рассказали тогда люди добрые, что как только помещик Аксиныю увёз, случился в её дома пожар. Всей деревней пламя тушили, только так никого спасти и не удалось.

Посидела старушка на завалинке, поплакала да назад к Пантелеймону вернулась. И прожила она в тепле да сытости столько лет, сколько Господь ей отмерял. А помещик с женой до глубокой старости дожили в трезвом уме да крепком здравии.